

УДК:159.98

кандидат психологических наук, доцент **Минуллина Аида Фаридовна**
магистрант кафедры общей и практической психологии **Рашидова**
Фарида Рифаткизи
Казанский (Приволжский) федеральный университет (г.Казань)

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ПСИХИЧЕСКОЙ ТРАВМАТИЗАЦИИ ДЕТЕЙ В ДИСФУНКЦИОНАЛЬНЫХ СЕМЬЯХ

Аннотация. Статья посвящена исследованию особенностей психической травматизации детей в дисфункциональных семьях. Выявлено, что в дисфункциональных семьях преобладают негармоничные стили воспитания. У детей из дисфункциональных семей количество страхов не соответствует возрастной норме, что свидетельствует об их инфантилизации, замедлении естественного процесса взросления. Установлено, что родители из дисфункциональных семей, применяя негармоничные стили воспитания в отношении своих детей, способствуют формированию у них психической травматизации.

Ключевые слова: психическая травма, травматизация, функциональная семья, дисфункциональная семья, стиль семейного воспитания.

Annotation. The article investigates the features of the mental trauma of children in dysfunctional families. It was revealed that in dysfunctional families dominate in harmonious parenting styles. Children from dysfunctional families fear the number does not match the age norm, which indicates their infantilization, slowing down the natural process of growing up. It was found that the parents of dysfunctional families, using in harmonious parenting styles in relation to their children, contribute to the formation of their psychological trauma.

Keywords: mental trauma, functional family, traumatization, dysfunctional family, style of education.

Введение. Актуальность темы исследования определяется важностью влияния семейного фактора на становление личности ребенка. При этом те или иные дефекты воспитания в семьях рассматриваются как одна из причин возникновения психологической травмы у детей. Тему семьи, как источника психической травмы у ребенка в свое время изучали многие отечественные (Л.С. Выготский, И.В. Дубровина, Н.И. Лисина) и западные исследователи [1-3].

Представители психоаналитического направления обращали внимание на ранний опыт взаимодействия родителей с детьми и на различные виды психической травматизации в детском возрасте (А. Фрейд, З. Холл, К. Хорни Дж. Боулби, М. Эйнсворт др.) [4,5,6,7].

В ряде исследований, основанных на многолетних наблюдениях, отмечается, что травмирующее поведение родителей в отношении своих детей нередко бывает вторичным, т.е. взятым из собственного опыта. Многие работы последних лет подчеркивают, что ранние отношения матери и ребенка определяют его отношения с другими людьми в последующем. Иными словами, события раннего детства имеют длительные последствия, в том числе отражаются и на воспитании детей [8,9,10,11].

Тема взаимосвязи психической травматизации детей в дисфункциональных семьях с личностной деформацией родителей по своей актуальности заслуживает внимания не только специалистов в областях психологии, педагогики, но и, прежде всего, родителей, воспитателей детских дошкольных учреждений.

Формулировка цели статьи. Эмпирическое исследование проводилось с целью изучения особенностей психической травматизации детей в дисфункциональных семьях. В качестве гипотезы исследования послужило предположение о том, что психическая травматизация детей в дисфункциональных семьях обусловлена личностной деформацией родителей, проявляющейся в неадекватных стилях семейного воспитания.

Изложение основного материала статьи. Для реализации поставленной цели были использованы следующие методики: 1) методика Э.Г. Эйдемиллера и В.В. Юстицкиса «Анализ семейных взаимоотношений» (АСВ) [12].; 2) «Кинетический рисунок семьи» Р. Бернс, С. Кауфман (КРС) [13].; 3) методика выявления детских страхов А.И. Захаров и М. Панфилова «Страхи в домиках» [14].

В исследовании приняли участие 92 ребенка младшего школьного возраста (7 – 8 лет) и их родители численностью 92 человека. Общее

количество выборки-184 человека. Выборка состояла из двух групп: 1. дети из функциональных семей – 46 детей, из них 24 девочки и 22 мальчика; 2. дети из дисфункциональных семей – 46 детей, из них 24 девочки и 22 мальчика. На основе анкетирования и беседы с классными руководителями в эту группу вошли дети, имеющие признаки неблагополучия в их семьях. Это дети из конфликтных семей с дисгармоничным стилем семейного воспитания; дети из семей, переживающих внешний или внутренний кризис (изменение состава семьи, развод, болезнь, смерть, утрата работы, жилья, средств к существованию и т. д.); дети из асоциальных семей (алкоголизм, пренебрежение нуждами детей).

Эмпирическое исследование проходило в несколько этапов. На первом этапе происходило выявление дисфункциональных семей с помощью применения методики «Анализ семейных взаимоотношений» Э.Г. Эйдемиллера и В.В. Юстицкиса [12]. Результаты представлены на рис. 1.

Сравнительный статистический анализ показал, что все нарушения процесса воспитания и личностные проблемы родителей значительно выше в группе дисфункциональных семей. В дисфункциональных семьях чаще, чем функциональных отмечается: гиперпротекция и гипопротекция, потворствование и игнорирование потребностей ребенка, чрезмерность и недостаточность требований-обязанностей ребенка, чрезмерность и недостаточность требований-запретов к ребенку, строгость и минимальность санкций (наказаний) за нарушение требований ребенком, неустойчивость стиля воспитания. В дисфункциональных семьях чаще, чем функциональных, встречается расширение сферы родительских чувств, предпочтение в подростке детских качеств, воспитательная неуверенность родителя, фобия утраты ребенка, неразвитость родительских чувств, проекция на ребенка собственных не желаемых качеств, вынесение конфликта между супругами в сферу воспитания, предпочтение мужских или женских качеств в ребенке. Полученные данные отмечаются и в других исследованиях [10,11].

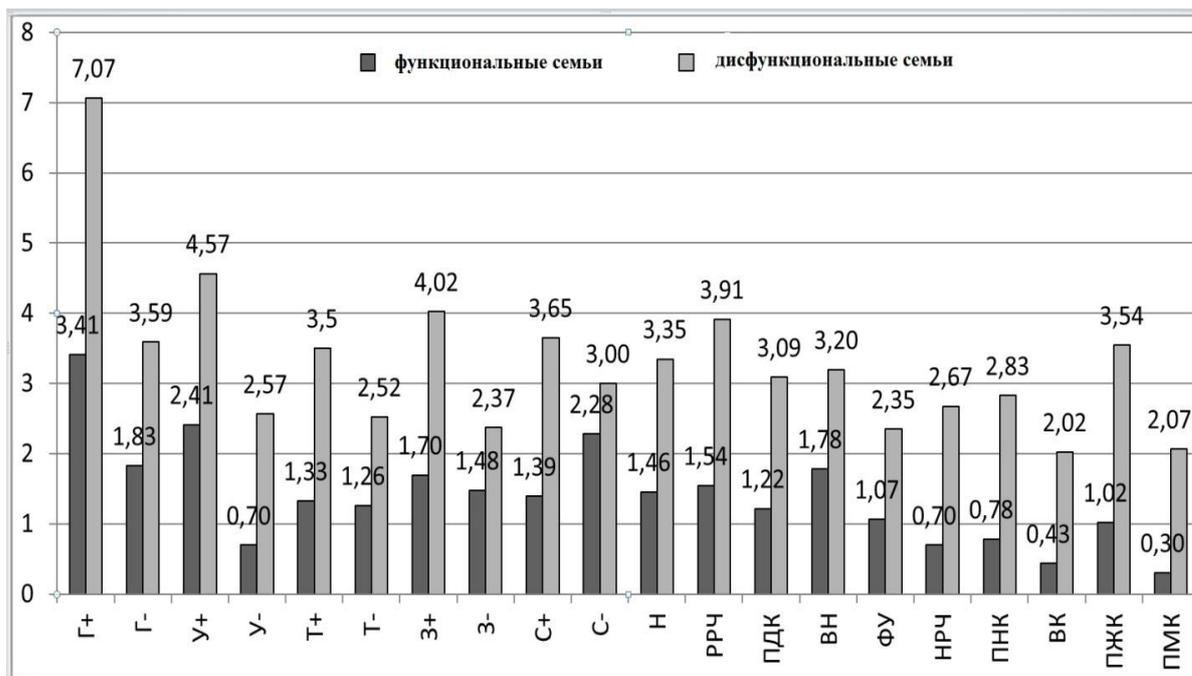

Рис. 1. Выраженность показателей по опроснику АСВ в функциональных и дисфункциональных семьях

Примечание: Г+ – гиперпротекция; Г- – гипопротекции; У+ – потворствование; У- – игнорирование потребностей; Т+ – чрезмерность требований – обязанностей; Т- – недостаточность требований-обязанностей; З+ – чрезмерность требований-запретов; З- – недостаточность требований-запретов; С+ – чрезмерность санкций; С- – минимальность санкций; Н – неустойчивость стиля воспитания; РРЧ – расширение сферы родительских чувств; ПДК – предпочтение детских качеств; ВН – воспитательная неуверенность родителя; ФУ – фобия утраты ребенка; НРЧ – неразвитость родительских чувств; ПНК – протекция собственных нежелательных качеств на ребенка; ВК – вынесение конфликта между супругами в сферу воспитания; ПЖК – предпочтение женских качеств; ПМК – предпочтение мужских качеств.

На втором этапе проводилось исследование семейных взаимоотношений с помощью методики «Кинетический рисунок семьи» Р. Бернс, С. Кауфман (КРС) [13]. Результаты представлены на рисунке 2.

Статистический сравнительный анализ показал различия всех показателей по кинетическому рисунку семьи в двух группах на высоком уровне значимости. В функциональных семьях значительно более благоприятная семейная ситуация. В дисфункциональных семьях намного чаще, чем функциональных встречается тревожность, конфликтность,

враждебность, и чаще отмечается чувство неполноценности в семейной ситуации.

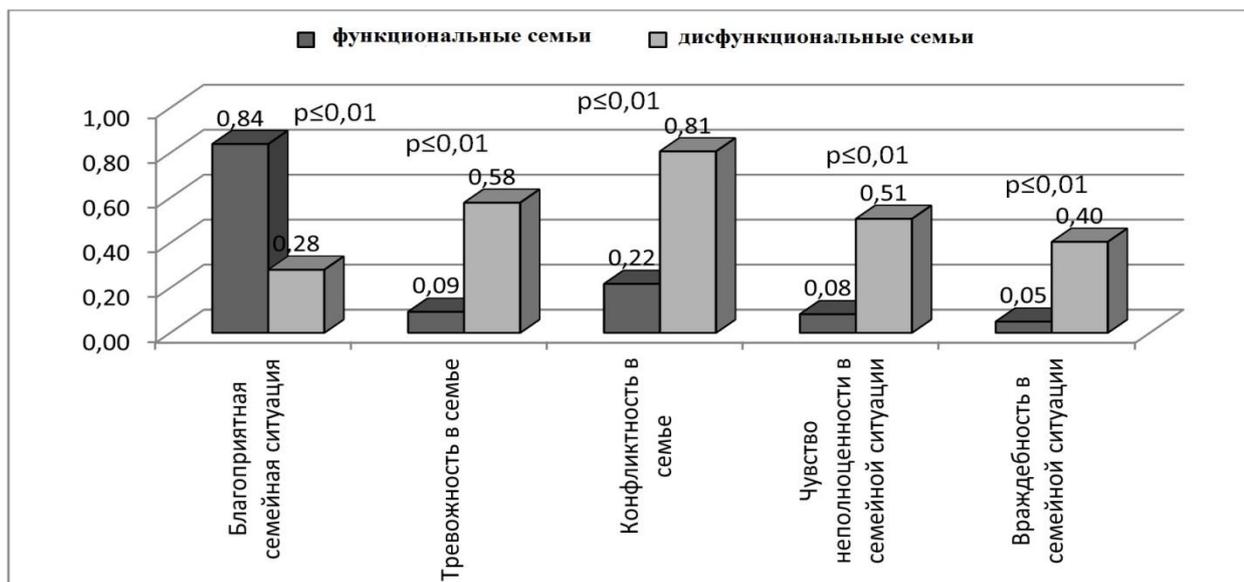

Рис. 2. Выраженность показателей по методике «Кинетический рисунок семьи» в функциональных и дисфункциональных семьях.

На третьем этапе проводилось исследование страхов у детей с помощью методики «Страхи в домиках» А.И. Захаров и М. Панфилова [14]. Сравнительные данные частоты встречаемости различных страхов в двух группах детей представлены в таблице 1.

Сравнительный статистический анализ показал, что у детей из дисфункциональных семей значительно больше страхов (64,5%), чем у детей из функциональных семей (41,9%). У детей из дисфункциональных семей значительно больше выражены все категории страхов. Они больше боятся различных стихий, сказочных персонажей, родителей, людей (взрослых), нападений, одиночества, бояться опоздать и сделать что-то неправильно. То есть у этих детей взрослые представляют собой угрозу, они не чувствуют защиты даже от самых близких людей – родителей. Полученные данные находят свое подтверждение в ряде других работ [15,16].

Таблица 1.

Сравнительные данные частоты встречаемости различных страхов у детей в функциональных и дисфункциональных семьях

Страхи	Кол-во		ф-критерий Фишера	Страхи	Кол-во		ф-критерий Фишера
	Гр № 1	Гр № 2			Гр № 1	Гр № 2	
страх одиночества	10	25	3,3**	страх глубины	19	33	2,99**
страх нападения	30	42	3,2**	страх замкнутого пространства	17	30	2,74**
страх заболеть	26	36	2,26*	страх огня	27	40	3,15**
страх каких-то людей	22	33	2,36**	страх пожара	31	45	4,40**
страх мамы или папы	1	5	1,80*	страх больших пространств	13	21	1,74*
страх сказочных персонажей	26	36	2,26*	страх врачей	9	17	1,87*
страх страшных снов	17	32	3,19**	страх крови	15	35	4,34**
страх темноты	10	22	2,68**	страх уколов	12	24	2,60**
страх животных	23	37	3,13**	страх боли	17	33	3,42**
страх транспорта	9	17	1,87*	страх неожиданных, резких звуков	22	37	3,34**
страх стихии	29	37	1,87*	страх сделать что-либо неправильно	22	38	3,62**
страх высоты	16	30	2,96*	страх опоздать	21	41	4,72**

Примечание: * при $p \leq 0,05$; ** при $p = 0,01$

На четвертом этапе проводилось исследование взаимосвязи между особенностями воспитания в семье и показателями психической травматизации детей в функциональных и дисфункциональных семьях.

В группе функциональных семей выявлены следующие значимые взаимосвязи. Игнорирование родителями потребностей ребенка положительно взаимосвязано с ощущением тревожности в семье ($r_s=0,35$; $p\leq 0,05$), т.е, чем меньше родители удовлетворяют потребности в эмоциональном контакте, общении, тем выше тревожность ребенка в семье. Чрезмерность санкций родителей отрицательно взаимосвязано с конфликтностью в семье ($r_s=-0,35$; $p\leq 0,05$). Чем жестче воспитание, строже наказания, тем ниже конфликтность в семье. Недостаточность требований – обязанностей положительно взаимосвязано с враждебностью в семейной обстановке ($r_s=0,34$; $p\leq 0,05$). Чем меньшее количество обязанностей родители предъявляют ребенку, тем выше враждебность в семье.

В группе дисфункциональных семей выявлены следующие особенности. Чем меньше родители удовлетворяют потребности в эмоциональном контакте, общении, тем больше страхов у ребенка ($r_s=-0,39$; $p\leq 0,01$). Чем больше родители склонны баловать ребенка, некритически удовлетворять любые его прихоти, тем менее благоприятна семейная ситуация для ребенка ($r_s=-0,33$; $p\leq 0,05$). Чем меньше родители устанавливают какие-либо рамки в поведении ребенка, тем менее благоприятна и более враждебна для ребенка семейная атмосфера. ($r_s=0,32$; $r_s=-0,29$; $p\leq 0,05$). Вынесение конфликта между супругами в сферу воспитания способно усиливать тревожность в семье ($r_s=0,41$; $p\leq 0,01$).

В результате проделанной работы была достигнута главная цель исследования, которая заключалась в исследовании особенностей психической травматизации детей в дисфункциональных семьях.

Выводы. Результаты, полученные в исследовании, позволяют нам сделать следующие выводы:

1. В дисфункциональных семьях преобладают негармоничные стили воспитания (гиперпротекция и гипопротекция, потворствование и

игнорирование потребностей ребенка, неустойчивость стиля воспитания, воспитательная неуверенность родителя, неразвитость родительских чувств, проекция на ребенка собственных нежелательных качеств).

2. В дисфункциональных семьях намного чаще, чем функциональных, встречается тревожность, конфликтность, враждебность, и чаще отмечается чувство неполноценности в семейной ситуации.

3. У детей из дисфункциональных семей количество страхов превышает и не соответствует возрастной норме, что свидетельствует об их инфантилизации, замедлении естественного процесса взросления.

4. Конфликтные отношения в дисфункциональных семьях инициируют тревожное состояние у детей, увеличивая и закрепляя их страхи.

5. Родители из дисфункциональных семей, применяя негармоничные стили воспитания в отношении своих детей, способствуют формированию у них психической травматизации.

Таким образом, выдвинутая нами гипотеза о том, что психическая травматизация детей в дисфункциональных семьях обусловлена личностной деформацией родителей, проявляющейся в неадекватных стилях семейного воспитания, нашла свое полное подтверждение.

Литература:

1. Выготский Л. С. Собрание сочинений, т. 5. М., 1983.
2. Андреева А.Д., Вохмянина Т.В., Воронова А.П., Чуткина Н.И. /под ред. Дубровиной М.В./Руководство практического психолога. Психическое здоровье детей и подростков. М., 1995 г.- 571с.
3. Лисина, М.И. Формирование личности ребенка в общении. – СПб.: Изд-во «Питер», 2009. –320 с.
4. Фрейд А.: Норма и патология детства / Пер. с нем. Я.Л. Обухова. В: Фрейд А.; Фрейд З.: Детская сексуальность и психоанализ детских неврозов. СПб., В.-Е. Институт Психоанализа, 1995.

5. Хорни К. Самоанализ. – М.: Изд-во «ЭКСМО-Пресс», 2002. – 288с.
6. Боулби Дж. Привязанность./Пер с англ.Н.Г.Григорьева, Г.В.Бурменская. – М.: Гардарики, 2003г. – 477с.
7. Ainsworth M. D. S. Attachment beyond infancy // Amer. Psychol. 1989. N 44. P. 709 — 716.
8. Смирнова Е. О., Радева Р. Развитие теории привязанности (по материалам работ П. Криттенден) // Вопр. психол. — 1999. — № 1. — С. 105.
9. Минуллина А.Ф. Акрамова И.А. Особенности эмоциональной привязанности к родителям у детей дошкольного возраста с адекватной и неадекватной половозрастной идентичностью. Неврологический вестник — 2013 — Т. XLV, вып. 1 — С. 100-104.
- 10.Буянов М. И. Ребенок из неблагополучной семьи, М., изд. Просвещение, 2000, 207с.
- 11.Гозман Л.Я., Шлягина Е.И. Психологические проблемы семьи // Вопросы психологии – 1985. - №2. – С. 186 – 187.
- 12.Эйдемиллер Э.Г. Методы семейной диагностики и психотерапии. – М., 1996. – С. 6– 19.
- 13.Бернс Р.С., Кауфман С.Х. Кинетический рисунок семьи: введение в понимание детей через кинетические рисунки. М.: Смысл, 2000. С. 20 – 21.
- 14.Захаров А.И. Предупреждение отклонений в поведении ребенка. С-Пб., 1997. - С.
- 15.Захаров А. И. Дневные и ночные страхи у детей. – СПб. : Издательство «СОЮЗ», 2000. — 448 с.
- 16.Минуллина А.Ф., Муртазина Э.И., Коняшина В.И. Исследование структуры и взаимосвязи актуальных страхов у матерей и их детей. Практическая медицина. 2014. № 2 (78). - С. 88-95.

